

Тутъ пять холоднаго искусства,
Нѣть правиль пошныхъ и пустыхъ;
За то въ ихъ пѣсняхъ удачныхъ
Какъ много силы много чувства!
И сколько звуковъ намъ родныхъ!
Ахъ! я пошѣль бы вслѣдъ за вами,
На зло враждующей судьбы,
Дѣясь суроными трудами,
Чтобъ только жить всегда мечтами,
Забывъ о людяхъ и себѣ.
Но есть Египтянка иная,
Подобныхъ ей межъ вами нѣть...
То неземная, то земная,
Кружится дѣва молодая
Подъ звуки разныхъ кастаньетъ.
Но вотъ запыла — ей внимають
Въ благоговѣніи взмокъ,
И мириады звездъ блестятъ
На одѣяніи голубомъ;
Но взглядъ — и звезды потухаютъ!
И, позабывъ мгновеній совѣ,
Я не пойду уже за вами;
А съ раболѣпьемъ и мольбами
Сльжу за нею я глазами,
Въ груди стеснивъ невольный стоикъ...

Д. Сушков.

Не въ колодцѣ глубокомъ, въ бокалѣ съ виномъ
Скрыта истина въ жизни и въ горѣ земной. —

И когда юнчикъ тотъ былъ Пандорой открыть,
Гдѣ несчастій и бѣда быть рой гибельный скрыть,
Въ немъ осталася на днѣ лице надежда одна —
Но счастливцамъ съ бокаломъ она не нужна!

О, цветы цвѣты вѣкъ дорогой виноградъ!
Ты несчастій конецъ, ты начало отрады!
Мы умремъ! Но при смерти, забывъ о себѣ,
Если мы и вздохнемъ, то вздохнемъ по тебѣ!

Б. Золот.

МИНЬОНА

(изъ Гёте.)

Ты знаешь ли край, гдѣ ростуть апельсины,
Гдѣ рѣзкіе лимоны на скатѣ долины,
Гдѣ вѣтеръ прохладный плоды шевелитъ,
Гдѣ, съ мѣртомъ обнявшись, извѣръ гордый стоитъ?
Ты знаешь ли, другъ мой? — Туда, о, туда!
Съ тобой я готова пуститься всегда!

Ты знаешь ли домъ твой? — Тамъ кровля блестаетъ,
На гордыхъ колоннахъ, тамъ роскошь сияетъ,
Тамъ измѣрныхъ статуй красуется рядъ.
Вернись къ намъ скорѣе! они мнѣ твердѣть!
Ты знаешь ли другъ мой? — Туда, о, туда!
Съ тобой, мой защитникъ, готова всегда!

Ты знаешь ли горы повиты въ туманы,
На самой границѣ стоять великаны;
Тамъ въ облакѣ вѣтъся дорога змѣй,
Реветь водопадъ надъ крутою скалой?
Ты знаешь ли, другъ мой? — Туда! о, туда!
Съ тобой я, мой милый, готова всегда!...

ОБЪДЪ.

(Изъ водевилля: «сколько волка не корми, онъ все въ лѣсе гладить.»)

Обѣдъ — великое, братъ, яво!
Замѣнить онъ честь, умъ и трудъ:
Давай обѣдъ — и, вѣръ мнѣ смыло,
Объятья все къ тебѣ проструть.

Захочешь ли прослыть, ученымъ —
Давай обѣдъ, давай обѣдъ —
И будешь въ мѣре просвещенному
Ты гениемъ, какихъ ужъ нѣть.

Въ судѣ ли залѣжалось дѣло —
Давай обѣдъ, давай обѣдъ —

ЗАСТОЛЬНАЯ ПѢСНЯ

(изъ Байрона.)

Паливай, напивай кубокъ свѣтлый виномъ,
Сердце счастьемъ горитъ, взоры блещутъ отънемъ!
Станемъ пить! — Кто не пить? — Право въ жизни
пустой
Пить пустаго въ одной только влагѣ живой!....

Все узналъ, испыталъ въ буйной жизни моей,
Загорѣлъ отъ лучай черно-жгучихъ очей.
Я любилъ! — Кто не любить? — По только любовь
Все не такъ, какъ впao, кипятить нашу кровь.

Въ тѣ веселые дни, когда молодъ я былъ,
Много варныхъ друзей я имѣлъ, я любилъ.
У кого же ихъ нѣть? — Имѣвали друзья,
Но осталася мнѣ варено влага моя!

Счастье, дружба, любовь перемѣнятся вдругъ —
Ты одинъ постоленъ, мой нектаръ, мой другъ!
Все слѣбѣть старъ — и только одно
Лещь становится лучше старъ вино!

И владѣмъ ли долго подругой слоей,
Мы становимся скучны и холодны съ нею;
Но чѣмъ больше вино, вино добroe пьемъ
Больше счастья, отрады находимъ мы въ немъ!

И когда постыдить насть печали однѣ
Утышенье найдемъ мы въ кипучемъ винѣ,

БИБ

РЕПЕРТУАРЪ

РУССКАГО ТЕАТРА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

И. НЕСОЦКИМЪ,

на 1841 годъ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

С. ШЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографии И. Глазунова и Ко.

1841.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ. АКАДЕМИЧЕСКАЯ
ИЗДАТЕЛЬСТВО И ПЕЧАРЬЯННАЯ
КУРСКОВАЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ
СЛУЖБА В СУДОПЛАТСКОГО
ИЗДАТЕЛЬСТВА С. ГЛАЗУНОВА